

«Странная» женщина?

А может, странное время, в котором она живет...

Для кинозрителей актриса Инна Чурикова началась с фильмов «В огне брода нет» и «Начало». Как давно это было, такое ощущение, что прошла целая эпоха. Чем живет сейчас эта не похожая ни на кого и такая любимая всеми актриса?

— Меня бесконечно волнует все, что с нами сейчас происходит. Я хочу, чтоб жизнь наша как-то наладилась, организовалась. Надеюсь, все в конце концов утрясется, придет в норму, но не ценой возврата к прошлому. Хотелось бы жить в демократическом обществе.

— Чем вы объясните, что во времена намеков, иносказаний зрителей притягивал театр, а сейчас, когда можно обо всем говорить открыто, ощущается какое-то охлаждение, причем взаимное: люди не спешат в театр и нет интересных спектаклей...

— Сейчас наша жизнь — театр. А мы его зрители и участники. Поэтому люди и не спешат в театр. Настоящее искусство — не ситуационное дело, оно все-таки требует погружения, анализа, дистанции, а тот убыстренный темп, в котором мы сейчас живем, согласитесь, не располагает к этому. Но процесс накопления все-таки происходит, за ним придет и период анализа.

— Да, время — вечно интересная категория. Оно способно менять не только нас и наше будущее, оно меняет и наше отношение к тому, что уже прошло, к тому, что уже было. Как раз этот момент переоценки ценностей мы сейчас переживаем. В этой связи хотелось бы спросить: ваши женщины — комиссар из «Оптимистической трагедии», Любовь Яровая из телеспектакля — какими они теперь кажутся из нашего настоящего: героями, жертвами, палачами?

— А вы знаете, я и тогда к ним относилась, как сейчас. Это фигуры трагические, глубоко и искренне чув-

ствующие, их сердца воспалены временем, они жертвы своего выбора. Мне было просто физически больно, когда женщина перерождалась в существо среднего рода. Придя в революцию из соображений высшего порядка, из сострадания к простому народу, она становится беспощадным человеком, комиссаром. И Любовь Яровая, предав мужа, перестает быть женщиной. Это уже не он, не она, а нечто.

Мне горько замечать, что процесс этого перерождения продолжается. Посмотрите на выступления некоторых женщин на съездах и сессиях. Многие из них говорят не свои слова. Я вижу за их спинами спрятавшихся мужчин.

— В минувшем году вы сыграли роль Ниловны в новом фильме Панфилова «Мать». Чем вас привлек этот фильм о революции?

— Там дело не в революции, там дело в матери и сыне. Это фильм о любви, это вечная тема. Вы думаете, мать прониклась идеями революции? Ей просто ничего не оставалось, как пойти за сыном, чтоб уберечь его, и она пошла. И сын, переступив через кровь матери, шагнул в эту жизнь, где мы сейчас живем, это совсем другая исто-

рия, не та, что мы проходили в школе.

— В каких новых фильмах мы вас увидим в скором времени?

— Я не отвечу на ваш вопрос, я лучше помолчу. Хорошо? Не хочу праздных разговоров и сплетен. Пока мы снимали «Мать», я многое про нас услышала. Будто костюмы для меня шили у Диора, а съемки происходили в Италии. Хотя мы снимали всю картину в Нижнем Новгороде.

И вот совсем недавно телепередача «Намедни» в рубрике «Светская хроника» всем сообщила, что Панфилов с Чуриковой получили огромную сумму в американских долларах за фильм «Мать». Если б так... К сожалению, это неправда.

— По-вашему, это издержки демократии?

— Нет, недобросовестная работа и плохой вкус авторов передачи. Я вообще против, когда телевидение, пресса занимаются разводами, интимными историями. Есть другие темы, на которые говорить более достойно. Придумали тоже светскую хронику! Не надо нас путать с западными «звездами». Они даже из развода делают рекламу. Мы же живем трудной жизнью, как и все. Зачем нам стараться сделать больно?

— Говорят, что сильные эмоции подобны вирусу. Вы, наверное, заражаете окружающих своей добротой?

— Было бы великой гордыней сказать о себе, что я добра. Я собой очень недовольна. Правда, я пытаюсь понять другого человека, даже неприятного мне. Представьте такую ситуацию: актер и новая роль. Ведь сложно понять другую человеческую душу, а это необходимо. Мне кажется, что и в жизни нам всем надо стараться понять другого человека, даже если он недруг.

— Мне почему-то вспомнился фильм Тодоровского «Воен-

но-полевой роман», где вы играете роль жены, которую разлюбили. Ваша героиня добровольно отпускает мужа на свидания, устраивает встречу Нового года втроем. А если в жизни у кого-то такая ситуация, то как себя вести, что вы посоветуете женщине?

— Советовать-то легко, но переживать такое трудно... Может быть, отнестись осторожно, может быть, попытаться понять любимого человека, простить его, несмотря на тоску, унижение и обиду.

— А что бы вы еще пожелали бы нашим женщинам?

— Не знаю, что пожелать. Женщина у нас так тяжело живет, она несет на себе абсолютно все...

— Что поддерживает вас в этой жизни?

— Я верю в добрых людей. Они есть, их много, несмотря на всю невynosимость нашей жизни. Люблю смотреть документальное кино. (Хорошо, что это еще показывают). Недавно меня поразила в таком фильме простая женщина с удивительным лицом и доброй энергией. К ней бегут мальчишки из сиротских домов и находят у нее любовь и доброту. У меня сын — подросток, и меня эта тема безмерно беспокоит, потому что наши дети — они все сироты. Мы занимаемся своими взрослыми делами, политикой при полном сиротстве детей. Они у нас недолюбленные. Пожалуй, я нашла, что сказать женщинам: оставайтесь верными себе, своей природе, даже в политическом споре человеческие слова находите, не превращайтесь в нечто среднего рода и будьте уверены в себе. Вы необходимы, вы возвращаете ценности жизни, вы собираете вокруг себя по кусочкам эту жизнь, успокойте разгневанных наших мужчин, у нас ведь нет другого дома. Я верю, что женщина это сможет.

Беседу вел
Г. ВАСИЛЬЕВА.